

ПРЕПОДАВАНИЕ МАКРОЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Картаев Филипп Сергеевич

*доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой микро- и макроэкономического анализа,
МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический факультет,
(г. Москва, Россия)*

Аннотация

В статье систематизируются современные вызовы, с которыми сталкивается преподавание макроэкономической науки в бакалавриате, и возможные ответы на эти вызовы. Продемонстрировано, как эти ответы могут быть реализованы на практике в процессе чтения соответствующих бакалаврских курсов. Статья основана на опыте преподавания макроэкономики на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова. Актуальность работы обусловлена остротой дискуссии об образовании российских экономистов в современных условиях, которая ведется в академической и экспертной литературе.

Ключевые слова: макроэкономика, экономическое образование.

JEL коды: E00, I20.

Для цитирования: Картаев Ф.С. Преподавание макроэкономики в современных условиях // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2025. Том 17. Выпуск 1. С. 168-179. DOI: 10.38050/2078-3809-2025-17-1-168-179.

Введение

Инфляция, безработица, экономические циклы и вопросы стимулирования экономического роста – все это важные темы, и в академической среде присутствует общая уверенность по поводу того, что бакалавр экономики должен быть с ними знаком. Поэтому курс макроэкономики входит в стандартную программу экономического бакалавриата и в России, и за рубежом. Тем не менее по поводу того, как именно следует освещать каждую из этих тем, консенсус в академической среде отсутствует.

Мейнстримный подход обычно опирается на современную версию концепции кейнсианско-неоклассического синтеза (см., например, учебники Мэнкью (Mankiw, 2019) или Шагас и Тумановой (Шагас, Туманова, 2012)). Этот путь, однако, подвергается двум типам критики: глобальной международной и локальной российской.

Глобальная неудовлетворенность преподаванием макроэкономики в бакалавриате касается излишней абстрактности базовых макроэкономических моделей и излишней математизированности бакалаврских курсов, да и самой макроэкономической науки в целом. С точки зрения критиков то, и другое затрудняет изучение макроэкономики и, что самое главное, мешает применить полученные знания на практике (см., например, работы (Colander, 2009; Fourcade et al, 2015; Stiglitz, 2011)).

Локальная российская неудовлетворенность связана с избыточной ориентированностью на западные реалии, сомнениями в применимости стандартных макроэкономических моделей к российской действительности и (снова) с излишней абстрактностью. Эта дискуссия является частью более общей дискуссии об образовании российских экономистов в современных условиях, с которой можно в полной мере ознакомиться в работах (Бузгалин, Колганов, 2023; Аузан и др., 2023; Шаститко, 2024). Кроме того, часть российских ученых ставят под сомнения некоторые основные постулаты традиционной макроэкономической теории, например, концепцию долгосрочной нейтральности денег (Маевский, 2021).

В этой работе мы пытаемся систематизировать, обобщить современные вызовы, с которыми сталкивается преподавание макроэкономической науки в бакалавриате, обсудить возможные ответы на эти вызовы и показать, как эти ответы могут быть реализованы на практике в процессе преподавания.

Мы опираемся здесь на многолетний опыт ведения всей последовательности макроэкономических дисциплин (от базовых до продвинутых) на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова, а также на результаты глобального мониторинга используемых учебников по макроэкономике, который был проведен Федеральным учебно-методическим объединением в 2024 г.

1. Вызовы преподавания макроэкономики: международные и национальные

Современные университетские курсы по макроэкономике сталкиваются с рядом критических замечаний, касающихся как содержания, так и методологии преподавания. Одним из главных направлений критики является чрезмерная зависимость от абстрактных математических моделей, таких как традиционная модель IS-LM или ново-кейнсианские динамические стохастические модели общего равновесия (DSGE-модели). Эти конструкции, хотя и предоставляют важные аналитические инструменты, часто упрощают сложные экономические явления, что может приводить к разрыву между теорией и практикой. В результате студенты получают прочную теоретическую базу, но недостаточно подготовлены к применению полученных знаний в реальных экономических ситуациях.

Также иногда отмечается недостаток исторического и институционального контекста в учебных программах. Многие курсы сосредотачиваются на современных моделях, не уделяя должного внимания развитию экономической мысли или роли институтов в формировании макроэкономической политики. Это ограничивает понимание студентами динамики экономических процессов и их взаимосвязи с институциональной средой. Кроме того, современные бакалаврские курсы макроэкономики зачастую пренебрегают гетеродоксальными теориями, такими как посткейнсианская или марксистская экономика, что приводит к доминированию неоклассических и кейнсианских подходов. Такое ограничение теоретического разнообразия сужает возможности для критического анализа экономических проблем.

Еще одним объектом критики является чрезмерная опора на предположения о рациональных ожиданиях и равновесии, которые часто не отражают реальное поведение экономических агентов и функционирование рынков. Это приводит к разработке нереалистичных политических рекомендаций, не учитывающих факторы ограниченной рациональности и поведенческих искажений. Кроме того, курсы часто упускают из виду современные экономические вызовы. Например, неравенство, изменение климата и финансовую неустойчивость, что может оставить студентов неподготовленными к решению актуальных проблем.

Наряду с этим, отмечается недостаточное внимание к эмпирической проверке теорий и использованию данных в экономическом анализе. Это ограничивает способность студентов применять эмпирические методы для тестирования теорий и разработки обоснованных политических решений.

В рамках локальной российской критики курсы макроэкономики иногда упрекают в недоучете специфики российской национальной модели, в игнорировании проблем деглобализации и дезинтеграции мировой экономики в последние годы, а также в том, что они уделяют недостаточно времени вопросам, связанным с текущей структурной трансформацией российской экономики, которая отражается на основных макроэкономических показателях.

Наконец, сохраняется проблема недостаточного освещения глобальных макроэкономических вопросов. Современные курсы часто сосредотачиваются на экономических проблемах развитых стран, что обусловлено популярностью западных учебников (по крайней мере, в ведущих российских университетах). Это может приводить к недооценке вызовов, с которыми сталкиваются развивающиеся экономики.

Все эти критические замечания подчеркивают необходимость совершенствования подходов к преподаванию макроэкономики, ориентированных на создание более всеобъемлющей, более разнообразной и эмпирически обоснованной учебной программы, которая бы лучше готовила студентов к сложностям реального мира.

2. Ответы на критику и возможные пути совершенствования

Современные преподаватели макроэкономики обычно отвечают на критику, указывая на ряд ключевых аспектов, которые подтверждают применимость существующих подходов. В отношении использования абстрактных математических моделей, таких как IS-LM и DSGE, следует отметить, что эти модели обеспечивают необходимую аналитическую строгость и структурный каркас, который позволяет студентам понять основные механизмы функционирования экономики. Модели упрощают реальность не для ее искажения, а для создания понятных и тестируемых гипотез, которые могут быть адаптированы и усложнены по мере углубления знаний студентов. В конце концов, хорошая модель – это не та модель, которая отражает реальность идеально точно (таких моделей не существует), а та, которая помогает получить что-то полезное. Модификации динамических стохастических моделей общего равновесия, например, при всей своей кажущейся абстрактности с успехом применяются центральными банками для прогнозирования последствий реализации различных мер денежно-кредитной политики. В том числе Банком России (см., например, (Орлов, 2021)).

Недостаток исторического и институционального контекста в курсах также может быть оправдан по крайней мере в некоторых случаях. Курсы макроэкономики часто ограничены по времени и вынуждены сосредотачиваться на ключевых концепциях и моделях, которые имеют наибольшее значение для понимания современных экономических процессов. Исторический

и институциональный контекст может быть изучен в специализированных курсах или в рамках других дисциплин, таких как история экономической мысли или институциональная экономика. Это же касается и гетеродоксальных концепций, которые лучше обсудить в курсах политической экономии или в других спецкурсах.

Ответ на вопрос о чрезмерной опоре на предположения о рациональных ожиданиях и равновесии состоит из двух частей. Во-первых, эта критика в значительной мере верна в отношении устаревших курсов макроэкономики прошлого века. Во-вторых, современные курсы макроэкономики рассматривают и ситуации отклонения от рациональности и ситуации устойчивого отклонения от равновесия. Например, изучение неравновесных ситуаций на рынке труда в контексте концепции эффективной заработной платы занимает важную часть темы «Безработица». В теме про ожидания экономических агентов сейчас обычно обсуждаются не только рациональные ожидания, но и альтернативные виды ожиданий. Можно привести и другие примеры. Современные курсы макроэкономики учитывают и гетерогенность экономических агентов, и уроки недавних кризисов (см., например, (Ambrosino, Pizzuto, 2019; Basu, Duca, 2014; Brousseau, 2016)).

Хотя макроэкономистам и есть, что ответить на значительную часть критических замечаний, аспекты увеличения доли эмпирической составляющей и демонстрации связи высокой теории с современной российской действительностью оставляют существенный простор для совершенствования современных бакалаврских курсов макроэкономики в России. В следующем разделе данной работы мы расскажем о нашем опыте решения этих задач в рамках преподавания макроэкономики на экономическом факультете МГУ.

3. Преподавание макроэкономики: современный опыт экономического факультета МГУ

В приложении можно найти краткую версию программы курсов макроэкономика-1 и макроэкономика-2, читаемых автором с коллегами в группе повышенной академической нагрузки на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова.

Две дисциплины вместе представляют собой годичный курс. Первый из двух семестров начинается с введения (определение макроэкономики, система национальных счетов и другие базовые темы) и продолжается обсуждением макроэкономики в долгосрочной перспективе. Здесь речь и идет как о моделировании отдельных рынков (например, рынка денег, рынка труда вместе с безработицей или рынка заемных средств), так и общего равновесия в экономике с гибкими ценами. Заканчивается первый семестр изучением экономического роста: традиционная модель Солоу дополняется альтернативными моделями, позволяющими проанализировать различные факторы долгосрочной динамики производства и экономическую политику стимулирования долгосрочного роста. Рассмотрение альтернативных подходов представляется нам чрезвычайно важным в контексте несовершенств модели Солоу, выявляемых при попытках ее эмпирического тестирования (см., например, (Григорьев, Майхрович, 2023)). В то же время, эта модель остается отправной точкой почти всех современных исследований долгосрочного роста, а потому, конечно, должна оставаться в программе базового курса макроэкономики.

Во втором семестре мы обсуждаем различные подходы к описанию бизнес-циклов, а также теоретические и практические вопросы реализации бюджетно-налоговой и кредитно-денежной политики. Здесь мы также проходим путь от традиционных моделей типа IS-LM, до

более современных инструментов, включая IS-MP, модели реальных бизнес-циклов и введение в DSGE-модели. Хотя в большей степени второй семестр фокусируется на краткосрочной перспективе, мы затрагиваем и аспекты, связанные с долгосрочными последствиями макроэкономической политики. Например, с эффектами выбора различных режимов монетарной политики или накопления государственного долга.

Таким образом, за год мы охватываем достаточно традиционный для бакалавриата спектр вопросов. При этом мы сознательно не затрагиваем ряд продвинутых тем, оставляя их для спецкурсов по выбору и для магистратуры. Это касается, например, наиболее современных моделей роста или тех разделов моделирования монетарной политики, знакомство с которыми требует знания технически сложного инструментария макроэконометрики.

В то же время, в процессе дизайна этого курса мы сознательно уделили внимание вызовам преподавания макроэкономики, затронутым выше.

Во-первых, нам представляется, что хороший рецепт курса для российских студентов – это сочетание универсальной (для всего мира) экономической теории и многочисленных кейсов на российских данных. Во всех разделах курса мы начинаем с обсуждения теории, подчеркивая, что основные макроэкономические законы действуют на всей планете, однако после этого мы всегда ссылаемся на российскую фактуру, чтобы продемонстрировать, как универсальная теория работает в России. Например, обсуждая государственный бюджет, мы показываем соответствующую структуру, используя российские данные. Говоря о потреблении, мы показываем динамику потребления, располагаемого дохода и другой релевантной статистики в России. При этом мы обновляем данные, чтобы они оставались актуальными ежегодно. Говоря о монетарной политике, мы обращаемся к анализу пресс-релизов Банка России.

Это касается не только лекций, но и заданий для студентов. Мы стараемся, чтобы задания на контрольных работах показывали связь теории и российской действительности. Например, в рамках контрольной по открытой экономике можно попросить студентов использовать изученные модели, чтобы проанализировать эффекты недавнего введения санкций. Другой пример касается контрольной, которая состоялась за день до очередного решения Банка России по ключевой ставке. Я попросил студентов угадать это решение, а также мотивацию для него. После в анкетировании по итогам курса некоторые из них написали, что осознание того, что они верно предсказали решение регулятора, было одним из самых воодушевляющих моментов обучения.

Во-вторых, мы постарались хотя бы частично учесть критику, связанную с несовершенством моделей, фокусирующихся исключительно на рациональных индивидах. Мы рассматриваем модели с ограниченной рациональностью экономических агентов. Например, мы обсуждаем поведенческие мотивы в потребительском выборе, а также поведенческие подходы к моделированию инфляционных ожиданий. Нам все еще кажется, что институциональные и поведенческие аспекты следует детально обсуждать в полноценных отдельных курсах, однако важно, чтобы макроэкономисты перекидывали мостики для связи с такими дисциплинами.

В-третьих, реагируем на критику о недостатке связи теории и эмпирики. Мы побуждаем студентов много работать с эмпирическими данными. В рамках курса макроэкономики-1 речь идет обычно о графическом анализе и простых описательных статистиках. Например, студентов можно попросить использовать данные Росстата, чтобы выявить годы различных стадий бизнес-циклов в российской истории или проверить наличие эффекта сглаживания потребления во времени: посмотреть, действительно ли в российских данных потребление оказывается

менее волатильным, чем другие компоненты совокупного спроса. Макроэкономика-2 на экономическом факультете изучается параллельно с эконометрикой. Поэтому во втором семестре можно предложить студентам применить более продвинутые методы анализа данных. Скажем, в одном из заданий нашего курса они оценивают подходящую модель множественной регрессии, чтобы вычислить параметры правила монетарной политики Банка России. Заодно это порождает хороший синергетический эффект с другими дисциплинами учебного плана, показывая студентам применимость не только макроэкономики, но и эконометрики.

Стоит ли ограничивать изучение экономической теории исключительно курсами микро- и макроэкономики? Вероятно, нет, так как экономическая теория гораздо богаче и не исчерпывается мейнстримом. В то же время, как нам представляется, эти дисциплины остаются чрезвычайно полезными в смысле знакомства студентов с базовыми инструментами и экономического анализа. А также потому, что, если организовать преподавание должным образом, то можно продемонстрировать в микро- и макроэкономике и связь теории с практикой, и современный эмпирический разворот науки.

Список литературы

Аузан А.А., Мальцев А.А., Курдин А.А. Российское экономическое образование: образ ближайшего будущего // Вопросы экономики. 2023. № 10. С. 5–26.

Бузгалин А.В., Колганов А.И. Экономическое образование: качественное обновление необходимо и возможно // Вопросы экономики. 2023. № 11. С. 141–160.

Григорьев Л.М., Майхрович М.Я. Теории роста и реалии последних десятилетий (Вопросы социокультурных кодов – к расширению исследовательской программы) // Вопросы экономики. 2023. № 2. С. 18–42. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-2-18-42.

Маевский В.И. О базовых предпосылках не-нейтральности денег в экономической теории // Журнал институциональных исследований. 2021. № 13 (1). С. 6–19. DOI: 10.17835/2076-6297.2021.13.1.006-019.

Орлов А. Квартальная прогнозная модель России / Банк России. М., 2021.

Шагас Н.Л., Туманова Е.А. Макроэкономика-2. М.: Теис, 2012.

Шаститко А.Е. Экономическое образование как зеркало внутридисциплинарного курса // Вопросы экономики. 2024. № 1. С. 137–153.

Ambrosino A.E., Pizzuto P. Teaching Macroeconomics with Heterogenous Agents // The Journal of Economic Education. 2019. No. 50 (1). P. 17–32.

Basu S., Duca J.V. The Economics Course as a Gateway Course: Teaching Macro Principles with Economic Applications // The Journal of Economic Education. 2014. No. 45 (1). P. 36–50.

Brousseau V. Teaching macroeconomics after the crisis // International Review of Economics Education. 2016. No. 21. P. 6–17.

Colander D. The Making of an Economist, Redux. Princeton: Princeton University Press, 2009.

Fourcade M., Ollion E., Algan Y. The Superiority of Economists // Journal of Economic Perspectives. 2015. No. 29 (1). P. 89–114.

Mankiw N.G. Macroeconomics. Worth Publishers, 2019

Stiglitz J.E. Rethinking Macroeconomics: What Failed, and How to Repair it // Journal of the European Economic Association. 2011. No. 9 (4). P. 591–645.

Приложение

Тематический план макроэкономических курсов, читаемых в группе повышенной академической нагрузки на экономическом факультет МГУ

Макроэкономика-1

Введение. Основные макроэкономические показатели Что изучает макроэкономика? Макроэкономические агенты и макроэкономические рынки. Система национальных счетов. Валовой внутренний продукт. Реальные и номинальные показатели. Индексы цен.

Рынки ресурсов. Безработица в долгосрочном периоде. Формирование спроса и предложения на рынках ресурсов. Неоклассическая модель общего равновесия: сторона предложения. Занятость и безработица в долгосрочном периоде. Виды безработицы. Естественная безработица. Безработица ожидания.

Финансовые рынки. Финансовая система. Спрос и предложение на финансовом рынке.

Моделирование потребительского спроса и частных сбережений. Потребительский спрос. Межвременной выбор потребителя. Гипотезы жизненного цикла, постоянного дохода, и прочие подходы к моделированию потребительского спроса. Связь гипотез с моделью межвременного выбора, роль рациональных ожиданий. Современные подходы к оценке функции потребления. Поведенческие мотивы в потребительском выборе.

Моделирование инвестиционного спроса. Моделирование инвестиций в основной капитал: определение желаемого запаса капитала и модели приспособления к желаемому запасу капитала. Неоклассическая модель инвестиций в основной капитал: сопоставление выгод и издержек владения капиталом, желаемый запас капитала, влияние налогов на принятие инвестиционных решений. Многопериодная неоклассическая модель инвестиций в основной капитал. Гибридная модель инвестиций (межвременного выбора). Модели издержек приспособления: модель гибкого акселератора; модель жесткого акселератора. Альтернативные теории инвестиций в основной капитал: роль ожиданий экономических агентов. Инвестиции в жилищное строительство и инвестиции в запасы.

Кейнсианская теория инвестиций в основной капитал: сравнение выгод и издержек инвестиционного проекта, предельная эффективность капитала, формирование функции инвестиционного спроса. Теория q-Тобина: роль фондового рынка в принятии инвестиционных решений. Модель инвестиций в жилищное строительство: постановка модели, факторы спроса на жилье. Модели инвестиций в запасы.

Государство в экономике. Государственный бюджет и бюджетно-налоговая политика в долгосрочном периоде. Структура государственного бюджета. Сальдо государственного бюджета и государственные сбережения.

Расширенная модель кругооборота с финансовым рынком и государством. Государственный бюджет: структура, уровни бюджета в РФ, источники данных о государственном бюджете в РФ. Расходы государственного бюджета: макроэкономическая, функциональная классификация; структура бюджетных расходов в РФ. Доходы государственного бюджета (налоговые и неналоговые): классификация по субъекту, объекту налогообложения, способу исчисления, уровню бюджета; структура доходов бюджета в РФ: нефтегазовые и ненефтегазовые доходы; примеры налогов в РФ; страховые взносы и прочие неналоговые доходы; нало-

говые ставки и виды налогообложения. Сальдо государственного бюджета. Профицит бюджета, резервные фонды, ФНБ и его структура. Дефицит бюджета, способы определения дефицита. Способы финансирования дефицита бюджета, их ограничения и последствия. Бюджетно-налоговая политика. Последствия бюджетно-налоговой политики в долгосрочном периоде.

Бюджетно-налоговая политика: определение, цели и инструменты. Бюджетно-налоговая политика в РФ, бюджетные правила. Факторы изменения общего равновесия в долгосрочном периоде. Последствия увеличения госзакупок, налогов, последствия политики по правилам. Последствия шоков инвестиционного и потребительского спроса.

Открытая экономика в долгосрочном периоде. Платежный баланс. Счет текущих операций и операций с капиталом: структура, факторы. Внешнеторговая политика и миграционная политика. Финансовый счет платежного баланса: структура, активы и обязательства, факторы. Международная мобильность капитала: совершенная и несовершенная мобильность. Формальные и рыночные ограничения на потоки капитала. Потоки и запасы: ФС ПБ и МИП. Взаимосвязь счетов платежного баланса. Резервные активы. Источники данных о платежном балансе. Сбережения и инвестиции в малой открытой экономике с совершенной мобильностью капитала (МОЭ СМК).

Валютные курсы. Номинальный валютный курс, котировки, номинальный эффективный курс. Роль ЦБ в формировании равновесия на валютном рынке, валютная политика. Гипотеза процентного паритета. Связь процентных ставок и валютного курса. Реальный валютный курс: определение, факторы. Гипотеза паритета покупательной способности, предпосылки гипотезы, выполнение на практике. Формирование равновесия на валютном рынке и общего равновесия в МОЭ СМК. Факторы изменения долгосрочного равновесия в МОЭ СМК.

Модель долгосрочного равновесия в большой открытой экономике.

Модель общего равновесия в малой открытой экономике с несовершенной мобильностью капитала и в большой открытой экономике (БОЭ). Функционирование финансового рынка в БОЭ, чистые зарубежные инвестиции и их факторы. Общее равновесие в БОЭ. Факторы изменения долгосрочного равновесия в БОЭ.

Деньги и денежный рынок. Деньги. Банковская система. Предложение денег. Денежно-кредитная политика. Деньги: функции денег, виды денег. Как определяется количество денег в экономике: денежные агрегаты, принципы построения, примеры разных стран. Банковская система. Центральный банк: определение, функции, основы работы. Баланс ЦБ: пассивные операции, активные операции, международные резервы. Коммерческие банки: определение, функции. Баланс КБ: пассивные операции, активные операции, обязательные и избыточные резервы. Источники данных о показателях денежно-кредитной статистики. Роль банковской системы в создании денег. Простой кредитный мультипликатор. Модель предложения денег (с наличностью и избыточными резервами). Управление предложением денег: основные инструменты. Проблема неопределенности денежного мультипликатора. Денежно-кредитная политика: цели, инструменты. Принципы реализации ДКП в России. Принцип нейтральности денег, классическая дихотомия.

Спрос на деньги: определение. Мотивы хранения денег, их связь с функциями денег. Основные факторы спроса на деньги. Модели транзакционного спроса на деньги: количе-

ственная теория денег, модель Баумоля–Тобина. Портфельная теория спроса на деньги. Теория предпочтения ликвидности. Вывод функции спроса на деньги в модели Сидрауского (частичное равновесие, дискретный вариант). Модель спроса на деньги по мотиву предосторожности.

Инфляция.

Определение инфляции, измерение темпа инфляции в экономике. Типы инфляции. Преимущества инфляции, издержки ожидаемой и неожиданной инфляции. Монетарные факторы инфляции: количественная теория денег, эффект Фишера. Эмиссионное финансирование дефицита государственного бюджета: сеньораж. Модель Фридмана. Кейсы и законодательные ограничения эмиссионного финансирования. Независимость ЦБ.

Инфляционные ожидания. Виды инфляционных ожиданий. Влияние инфляционных ожиданий на текущую инфляцию. Модель Кагана (в дискретной форме). Источники данных об инфляционных ожиданиях в РФ.

Экономический рост.

Экономический рост: определение, проблемы измерения. За счет чего растет потенциальный ВВП: фундаментальные факторы, остаток Солоу. Модель Солоу. Постановка и решение модели. Процесс накопления капитала, темпы роста экономики на переходной траектории, устойчивое состояние экономики. «Золотое правило», траектории перехода к «Золотому правилу», динамическая неэффективность траектории роста. Фундаментальные факторы экономического роста. Сбережения и накопление капитала как источник экономического роста. Рост численности населения как источник экономического роста. Альтернативный взгляд на роль отдачи от капитала и роль сбережений: теория эндогенного роста. Основные идеи, АК-модель. Альтернативный взгляд на роль роста населения (мальтузианский взгляд vs. стимулирование прогресса). Научно-технический прогресс как фундаментальный фактор экономического роста. Теория эндогенного НТП (базовые идеи, роль защиты прав интеллектуальной собственности).

Конвергенция. Конвергенция: определение, виды. Конвергенция в модели Солоу, конвергенция в АК-модели. Эмпирические факты. Нефундаментальные факторы экономического роста. Государственная политика в области стимулирования экономического роста.

Макроэкономика-2

Экономические циклы. Модель AD-AS. Экономический цикл. Причины экономических колебаний. Модель AD-AS.

Общее равновесие в закрытой экономике в краткосрочном периоде. Рынок товаров в SR. Модель Кейнсианского креста. Модель IS. Модель LM. Общее равновесие в SR. Последствия экономической политики. Взаимодействие ДКП и БНП в IS-LM. LR равновесие в модели IS-LM.

Общее равновесие в краткосрочном периоде в малой открытой экономике (МОЭ) и большой открытой экономике (БОЭ).

Модель МОЭ совершенной мобильностью капитала (СМК) с плавающим курсом. Модель МОЭ СМК с фиксированным курсом. Модель БОЭ с плавающим курсом. Выбор режима валютного курса.

Совокупное предложение в краткосрочном периоде. Модели совокупного предложения. Кривая Филлипса.

Модель динамического совокупного спроса и динамического совокупного предложения (DAD-DAS).

Альтернативные теории и модели циклических колебаний. Модель реального делового цикла. Введение в DSGE-модели.

Подробнее о денежно-кредитной политике (ДКП). Проблемы осуществления ДКП. Модель IS-MP в закрытой и открытой экономиках. Нетрадиционные меры ДКП. Экономика в условиях ZLB. ДКП в условиях несовершенства финансового рынка. Процентная политика и ее влияние на экономику. Прочие функции ЦБ: политика в области финансовой стабильности.

Подробнее о бюджетно-налоговой политике. Проблемы осуществления бюджетно-налоговой политики. Государственный долг.

Заключительная лекция. Актуальные вопросы макроэкономики.

TEACHING MACROECONOMICS IN MODERN CONDITIONS

Philipp S. Kartaev

Doctor of Economics, Docent,

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics

(Moscow, Russia)

Abstract

In this article we systematize the modern challenges of the teaching of macroeconomic science for undergraduate students, and possible answers to these challenges. We demonstrate how these answers can be implemented in practice in the process of reading relevant bachelor's courses. The article is based on the experience of teaching macroeconomics at the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University. The intense discussion about the education of Russian economists in modern conditions, which is conducted in academic and expert literature, makes the article relevant.

Keywords: macroeconomics, economic education.

JEL: E00, I20.

For citation: Kartaev, Ph.S. (2025) Teaching Macroeconomics in Modern Conditions. Scientific Research of Faculty of Economics. Electronic Journal, vol. 17, no. 1, pp. 168-179. DOI: 10.38050/2078-3809-2025-17-1-168-179.

References

Auzan A.A., Mal'tsev A.A., Kurdin A.A. Rossiyskoe ekonomicheskoe obrazovanie: obraz blizhayshego budushchego. *Voprosy ekonomiki*. 2023. No. 10. P. 5–26 (In Russ.).

Buzgalin A.V., Kolganov A.I. Ekonomicheskoe obrazovanie: kachestvennoe obnovenie neobkhodimo i vozmozhno. *Voprosy ekonomiki*. 2023. No. 11. P. 141–160 (In Russ.).

Grigor'ev L.M., Maykhrovich M.Ya. Teorii rosta i realii poslednikh desyatiletii (Voprosy sotsiokul'turnykh kodov – k rasshireniyu issledovatel'skoy programmy). *Voprosy ekonomiki*. 2023. No. 2. P. 18–42. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-2-18-42 (In Russ.).

Maevskiy V.I. O bazovykh predposylkakh ne-neytral'nosti deneg v ekonomicheskoy teorii. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy*. 2021. No. 13 (1). P. 6–19. DOI: 10.17835/2076-6297.2021.13.1.006-019 (In Russ.).

Orlov A. *Kvartal'naya prognoznaya model' Rossii / Bank Rossii*. M., 2021 (In Russ.).

Shagas N.L., Tumanova E.A. *Makroekonomika-2*. M.: Teis, 2012 (In Russ.).

Shastitko A.E. Ekonomicheskoe obrazovanie kak zerkalo vnutridistsiplinarnogo diskursa. *Voprosy ekonomiki*. 2024. No. 1. P. 137–153 (In Russ.).

Ambrosino A.E., Pizzuto P. Teaching Macroeconomics with Heterogenous Agents. The Journal of Economic Education. 2019. No. 50 (1). P. 17–32.

Basu S., Duca J.V. The Economics Course as a Gateway Course: Teaching Macro Principles with Economic Applications. The Journal of Economic Education. 2014. No. 45 (1). P. 36–50.

Brousseau V. Teaching macroeconomics after the crisis. International Review of Economics Education. 2016. No. 21. P. 6–17.

Colander D. The Making of an Economist, Redux. Princeton: Princeton University Press, 2009.

Fourcade M., Ollion E., Algan Y. The Superiority of Economists. Journal of Economic Perspectives. 2015. No. 29 (1). P. 89–114.

Mankiw N.G. Macroeconomics. Worth Publishers, 2019

Stiglitz J.E. Rethinking Macroeconomics: What Failed, and How to Repair it. Journal of the European Economic Association. 2011. No. 9 (4). P. 591–645.